

Глава 1024. Цветы Иллюзорного Величия Среди Людей

Диаграмма тайцзи, сорок девять Небесных Дао и шестьдесят четыре Великих Дао Юду в божественном сокровище Духовного Эмбриона Цинь Му активировались. Тем не менее, столкнувшись друг с другом, они внезапно тут же рассеялись, и его совершенствование резко упало!

Цинь Му пришлось тут же остановиться.

Восточное Божество нахмурился.

Теперь Цилинь и Янь'эр тоже начали отчётливо ощущать убийственное намерение, исходящее от него!

Цинь Му неподвижно замер, погрузившись в мысли. Раньше он одалживали силу Небесного Герцога и Графа Земли, используя Врата Небесной Воли, чтобы объединить их вместе.

Врата Небесной Воли соединяли небо и землю, олицетворяя врата райских небес, которые нужно было пройти, чтобы попасть в Зал Непостижимого Неба в центре Нефритовой Столицы. Эти врата назывались Вратами Небесной Воли.

Изначально Цинь Му полностью изменил Врата Небесной Воли и использовал их удивительные качества, чтобы восстановить души дьявольского и божественного путей.

Изначально, он не проводил глубоких исследований природы этого явления, безнаказанно воруя силу Небесного Герцога и Графа Земли.

Теперь, стоя на грани смерти, он наконец начал подвергать природу этого божественного искусства сомнениям.

Убийственное намерение Восточного Божества становилось всё плотнее и плотнее. Янь'эр и цилинь нервно на него уставились. Даже несмотря на то, что они не были ему противниками, если он решит убить Цинь Му, они будут сражаться до смерти!

Исход битвы был очевиден. Все они погибли бы.

В этот момент в теле Цинь Му внезапно начала циркулировать сила создания, кардинально меня ситуацию. Она была нежной, но обладала способностью создавать жизни и души, и начала медленно проникать в тело драконьего бога.

Драконий бог разразился белым светом, который наполнил округу, будто туман. В его теле начал скапливаться чёрный песок. Его душа земли возродилась и начала отстраиваться!

Когда Восточное Божество это увидел, его убийственное намерение исчезло!

Янь'эр и цилинь начали жадно дышать, будто с них плеч сняли огромный груз.

Восточное Божество оказывал на них слишком сильное давление, из-за чего они не могли дышать.

Цинь Му использовал силу своего тела, чтобы спасти семь душ этого драконьего бога. Спустя некоторое время тот проснулся и осмотрелся, не понимая, как здесь оказался.

Он поспешно поднялся на ноги и медленно вспомнил картину перед своей смертью. Он

вспомнил, что умер от рук своего собственного отца, Восточного Божества, и опустил взгляд, не осмеливаясь обижаться.

Великое Божество не принимал этого слишком близко к сердцу, рассмеявшись:

— Великий Чародей! Этого и стоило от тебя ожидать!

Цинь Му улыбнулся:

— Восточное Божество теперь спокоен?

Восточное Божество улыбнулся:

— Конечно, ты прошёл испытание, Великий Чародей. Теперь пришло время проверить потенциал твоего развития.

Цинь Му облегченно вздохнул и улыбнулся:

— Можно спросить, как ты собираешься меня проверить?

Лодка плыла вглубь Яшмового Водоёма, Восточное Божество подошёл к её передней части и неспешно проговорил:

— У Небесного Императора мало людей, Небесному Герцогу любовь принесла лишь проблемы, а Граф Земли из-за своих детей оказался в ловушке. У них тоже нет потомков. Что касается Матери Земли, Небесной Императрицы и Госпожи Юаньму, то они все мертвы. Таким образом, я обладаю самой сильной родословной!

Его длинная борода развевалась на ветру, как и рубашка. Он громко продолжал:

— Среди моих сыновей и внуков много сильных практиков. Если бы они отправились на райские небеса, то могли бы потягаться с их лучшими практиками. Даже если оно умрут и попадут в Юду, то смогут стать его призрачными героями! Великий Чародей! — посмотрев на Цинь Му, он улыбнулся. — У меня есть дочь по имени Гу Янь и Сын по имени Цин Мин. Они являются лучшими талантами своего поколения. Если тебе удастся их одолеть, ты пройдёшь испытание. Гу Янь, Цин Мин, выйдите сюда и поздоровайтесь с Небесным Преподобным Му.

В глубинах Яшмового Водоёма появился драконий остров, на котором совершенствовалось множество молодых драконов.

Как только Восточное Божество Цин Лун договорил, два драконьих бога подлетели в воздух и поздоровались с Цинь Му.

Цинь Му взглянул на них и заметив их таланты, похвалил:

— У тебя и вправду необыкновенная родословная. Тем не менее, несмотря на то что для тебя я Великий Чародей, я также являюсь Небесным Преподобным Му. Разве испытывать меня этими молодыми людьми не оскорбление?

Восточное Божество взвёл брови и спросил:

— Что ты имеешь в виду, Великий Чародей?

Цинь Му равнодушно ответил:

— Я получил звание Небесного Преподобного ещё в первом году Дракона Ханя. Я убивал людей в Яшмовом Водоёме и от моей руки погибло множество полубогов. Сегодняшний лидер десяти Небесных Преподобных, Небесный Преподобный Хао, тоже был избит мною, после чего ему понадобилось тысяча лет, чтобы восстановиться. Если ты будешь проверять меня с помощью своих сыновей и дочерей, то, значит, ты меня недооцениваешь.

Восточное Божество нахмурился и проговорил:

— Ты имеешь в виду, что...

Цинь Му продолжил:

— Небесный Герцог и Граф Земли перевоплощались, чтобы решить проблему древнего бога. Будучи Великим Божеством Восточного Полюса, ты тоже должен был перевоплотиться, верно?

Восточное Божество кивнул.

Цинь Му продолжил:

— Ты знаком с системой совершенствования божественных сокровищ и райских дворцов, верно?

Восточное Божество ответил:

— Когда я перевоплотился, то провёл сто лет в области Божественного Моста и тысячу лет на Императорском Троне. Я встретил Багрового Императора, а Светлый Император называл меня дядей. Я передал Сутру Великой Пустоши Зелёного Дракона, технику Императорского Трона, которую записали Райские Небеса. Большинство моих потомков совершенствуются с её помощью.

Цинь Му улыбнулся:

— Великое Божество, ты и вправду дальновидный и мудрый. Тебе тогда удалось изучить технику Райских Небес?

Восточное Божество улыбнулся и сложил руки за спиной:

— Конечно. По правде говоря, моё перевоплощение до сих пор живо и путешествует сквозь эпохи. Кроме этого, я собираю техники Императорского Трона, у меня есть своё понимание.

Цинь Му радостно хлопнул в ладоши и похвалил:

— Я и десять Небесных Преподобных сделали глупость, смотря на древних богов свысока. Не говоря уже о Небесном Герцoge и Графе Земли, даже тебя не стоит недооценивать!

Восточное Божество улыбнулся и проговорил:

— Десять Небесных Преподобных очень сильны, и я вынужден их терпеть. Тем не менее, это не значит, что я слаб.

Цинь Му проговорил:

— Именно поэтому я осмелюсь попросить тебя проверить меня с помощью своего перевоплощения.

Восточное Божество уже успел это понять, и его глаза загорелись. Он расслаблено ответил:

— Раз уж ты так уверенно об этом просишь, то я не могу тебе отказать. Вот только я боюсь, что мои удары могут оказаться слишком сильны и ты будешь ранен.

— Это не проблема, — улыбнулся Цинь Му. — У меня крепкое тело.

— Отец! — Гу Янь, дочь дракона, поклонилась. Взглянув на Цинь Му, она проговорила. — Небесный Преподобный Му очень известен. Я хочу у него поучиться.

Сын дракона Цин Мин всё ещё хотел сражаться, и проговорил:

— Зачем использовать кувалду, чтобы расколоть орех?

Восточное Божество взглянул на Цинь Му и улыбнулся:

— Ты это видишь, Великий Чародей?

Цинь Му медленно поднял руку, и з Яшмового Водоёма поднялся лотос, приземляясь в его ладонь. Он проговорил:

— Хорошо, что твои потомки стремятся к развитию. К сожалению, им всё ещё не хватает опыта.

Сорвав лепесток лотоса, он отдал оставшуюся часть Янь'эр, и та превратилась в девушку, принимая его.

Цинь Му легко подул, и лепесток поднялся с его ладони и подлетел к Гу Янь и Цин Мину.

Летя в воздухе, он начал кружиться, разделяясь надвое после каждого оборота. Один лепесток превратился в два, два в четыре, четыре в восемь.

Вскоре лепестки, летящие в сторону Гу Янь и Цин Мина накрыли собой всё небо, образуя цветочное море.

Парень и девушка поспешно исполнили свои божественные искусства, стремясь к морю цветков. Они собирались разрубить его, чтобы добраться к Цинь Му.

Тем не менее, столкнувшись с лепестками, божественные искусства лишь помогли ускорили их разделение, в результате чего цветочное море увеличилось!

Мчась на облаках пламени, вскоре они оказались внутри моря цветков и со всех сил пытались отбиться. Тем не менее, их божественные искусства поглощались, а количество лепестков увеличивалось, медленно окутывая собой остров драконов.

Те, кто совершенствовался на острове, попытались защититься, но море цветков впитало и их божественные искусства. Оно расширялось, накрывая всё большую площадь.

Несмотря на то, что Яшмовый Водоём Райского Дворца Зелёного Дракона был не таким огромным, как на райских небесах, он всё равно напоминал небольшой океан. Тем не менее, сейчас море цветков полностью накрыло его центр и вот-вот должно было поглотить его полностью.

В море цветков раздавался рёв драконов. Некоторые из них ревели от страха, а другие от гнева

и шока.

Лепестков становилось всё больше, некоторые из них приземлялись на тела драконов и сливались с их плотью и кровью, отчего те выглядели так, будто были покрыты розовой чешуёй.

Даже более странным было то, что эти лепестки поглощали энергию драконов, продолжая разделяться и заменять чешую драконов!

Некоторые даже чувствовали, что лепестки заменяют их кровь, плоть и кости.

В худших случаях они проникали внутрь их тел и попадали на исконные духи!

Лепестки впитывали силу их исконных духов!

Постепенно рёв гнева превратился в рёв ужаса. Даже эксперты, которых высоко ценил Восточное Божество, вроде Гу Янь и Цин Мина, не могли ничего сделать и кричали от страха.

Они не могли разрушить море цветков или выбраться наружу. Каждая попытка сопротивляться лишь укрепляла ловушку, в которой они оказались.

Всё, что им оставалось делать, — это наблюдать, как лепестки растут и укореняются в их плоти и исконных духах, начиная поглощать их физические тела, Ци и силу!

Из-за чувства медленной и неизбежной смерти их сердца Дао начали рушиться!

Наконец море подлетело к Цинь Му, собираясь поглотить лодку.

Цинь Му медленно протянул руку и схватил один лепесток.

Как только лепесток коснулся его руки, море цветов мгновенно исчезло. Потомки драконов, Гун Янь и Цин Мин лежали на острове не в силах пошевелиться, так как их жизненная Ци была полностью поглощена!

Если бы море цветов не исчезло, они превратились бы в удобрение для него!

— Техника создания? — Восточное Божество Цин Лун уставился на лепесток в руке Цинь Му и торжественно проговорил. — Твоё божественное искусство объединяет в себе множество вещей. Помимо техники создания, в нём есть математика, Небесное Дао, техники Юду... Есть даже мастерство сознания и неизменное божественное искусство Небесной Преподобной Лин!

Цинь Му подошёл к Янь'эр и присоединил лепесток обратно к лотосу.

Когда лепесток вернулся лотосу, содержащаяся в нём энергия быстро хлынула в цветок, и тот засиял золотым светом. Волны ужасающей силы начали вспыхивать, будто гейзер.

Потенциал лотоса быстро рос, и в скорое времени он превратился в сокровище, обладающее ужасной силой!

Это случилось из-за того, что Цинь Му поглотил совершенствование драконов на острове, передав его лотосу. Благодаря их усилиям, цветок стал невообразимо сильным.

— Это божественное искусство — пятые небеса моего пути божественных искусств. Оно называется «Цветы Иллюзорного Величия Среди Людей».

Цинь Му отдал цветок Янь'эр и улыбнулся:

— Восточное Божество, то, что ты увидел — это то, что я хотел тебе показать. Будучи древним богом, ты не в силах понять настоящие тайны моего божественные искусства. Теперь...

Его аура пробудилась, в его теле начали циркулировать Три Эликсира Тела Тирана. У его затылка показались незавершенные райские небеса, свет которых залил весь Яшмовый Водоём.

Сжав кулак, Цинь Му проговорил:

— Пришло время, чтобы ты лично меня проверил.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1004663>